

ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ I

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ
АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА... +НЕВЕРНЫЕ КОНСТРУКТЫ+

— <Я един с Движущей Силой. Един с Великим Создателем — Тем, Кто создает истинные конструкты по многим образам Его. Кто вливает мощь Свою, наполняет энергией Своей, дарует силу Свою>.

Халдрон-44 Стройка возносил молитвы Омниссии, и магосы одновременно были его устами и слушателями. Через их инфопривязки скитарии настраивались для боя. Стратегически мыслящие части их органического мозга были синхронизированы, а эмоции заглушены. Они были живым оружием Бога-Машины. Только старшим офицерам, таким как Стройка, была позволена некоторая степень гибкости. Это позволяло проявить инициативу и творческие способности — способности, влиявшие на тактическое развертывание, повышавшие командирские качества и позволявшие быстро реагировать на новые ситуации и перемены в обстановке.

Инфернальный полумрак храма-кузницы Бронте-Хордата был наполнен испарениями от расплавленного металла. Фильтры оптических приборов Стройки переключались, чтобы усилить зрение во мгле, напоминавшей подземелье.

Храм был не только кузницей, но и собором — собором проклятия. Громадные цеха Бога-Машины были теперь адским горнилом извращенной архитектуры, полным шипов и цепей. Зажаренные трупы тех, чья вера не удовлетворила Темных Богов, свисали с балок крыши, Шестерня Механикус и другие священные символы храма давно были осквернены и превращены в символы поклонения демонам. Сам металл решетчатых мостков дымился от шагов верных скитариев Омниссии.

Перекрестие прицела Стройки перемещалось с силуэта на силуэт, игнорируя отсветы раскаленного металла и движения механизмов кузницы. Сервиторы, присоединенные к рабочим местам, продолжали свой бесконечный труд, управляя работой магна-машин, казалось, живших собственной странной жизнью. Как и управляемые ими магна-механизмы кузницы, сервиторы не реагировали на приближение скитариев. Стройка подошел к дрону-технику, сохранившаяся плоть которого являла собой безобразную массу ожогов и уродливых швов. Из лысого черепа сервитора выступали несколько частично сформировавшихся рогов.

Когда Стройка навел искрящийся ствол дугового пистолета на мерзкую тушу твари, в свечении оружия стали видны гибельные символы, вырезанные прямо в плоти сервитора. Филактическая связь с магосами фабрикатора-локума на борту «Опус Махина» позволила сверить символы на сервиторе и стенах храма с пикт-файлами, хранившимися в банках данных древнего корабля.

Перед оптикой Стройки замелькали потоки информации. Собранные сведения разведки и

накопленные достоверные данные относительно скверны, поразившей Вельканос Магна. Вероятная принадлежность того, жертвой чего стали Механикус этого мира-кузницы после вечности, проведенной в варп-шторме. Непостоянные, изменчивые сущности, называвшие себя Силами, демонами и богами. Рабы тьмы. Проклятые сосуды, наполненные сверхъестественной силой Хаоса. Существа, одинаково искажавшие и души людей и целостность машин, подчиняя их своей пагубной воле. Гибельные создания межпространственного зла, десять тысяч лет назад совратившие архиеретеха Келбор-Хала и военачальника Гора, расколов и Марсианскую Империю и Империум Человека.

Халдрон-44 Стройка ощутил, как его нейросхемы и когитаторные катушки наполняет ледяная ненависть. Он не знал, происходит ли она от опыта его прежних боев с орудиями Хаоса. Или же это отвращение самого Великого Создателя, нашедшее выражение в чистоте его творений, ибо скверна Хаоса была всем, чем не была Движущая Сила. Или это просто еще одна команда, транслированная прямо в его мозг магосами, которые видели все, что видел он, и знали все, что знал он.

— <Ничего не трогать>, — предупредил Халдрон-44 Стройка скитариев авангарда «IV-Тантал».

— <Ни к чему не подключаться. Строго придерживаться протоколов и поставленных боевых задач. Это место, вся эта планета полна скверны. Скверна попытается обмануть ваши фильтры. Она будет пытаться исказить ваши расчеты. И прежде всего она будет пытаться овладеть вашими механизмами и обратить вашу священную аугметику в орудие сил тьмы. Использование инфозондов запрещено. Единственное средство взаимодействия со слугами Темных Механикум — выстрелы ваших рад-карабинов. Понятно?>

Антенны на шлеме альфа-примуса зашипели, получая поток дисциплинированных подтверждений. Дрон-техник продолжал свою деятельность, наблюдая за работой манипуляторов магна-машин и емкостей с расплавленным металлом, и не замечая ни ствола пистолета, приставленного к его черепу, ни скитариев, двигавшихся по храму-кузнице.

Стройка направился дальше, скитарии авангарда следовали за ним. Он наводил свои дуговые пистолеты на каждую потенциальную цель, которая подсвечивалась, а потом тускнела, исключаясь, как не представляющая угрозы. Зафиксированные на направляющих в ладонях его бионических бронированных перчаток, массивные пистолеты гудели и искрились, наводясь от одной цели к другой.

На мостках над головой и еще сверху над ними Стройка слышал синхронизированные шаги скитариев авангарда, которыми командовали их суб-альфы. Их шлемы и броня слегка лязгали при движении, красные плащи шуршали, как фольга. Сквозь решетчатые мостки альфа-примус видел, как светятся их рад-карабины. Скитарии держали свое радиоактивное оружие наизготовку, у нацеленных прицелов, на ходу наводя его на потенциальные цели, как и Стройка. С другой стороны огромного цеха храма-кузницы, как сообщала Стройке филактическая связь, двигались подразделения суб-альфы Энрона.

Рад-кадильница Стройки шипела и искрилась, болтаясь на поясе. Ее сигналы не стали тише с того времени, как скитарии покинули радиоактивную свалку в зоне высадки. Этого следовало ожидать. Для скитариев авангарда их радиоактивное оружие было одновременно и преимуществом и проклятием. Выигрывая от того разрушительного эффекта, с которым гипер-

радиоактивный выстрел воздействовал на врагов Омниссии, скитарии постоянно подвергались облучению от своего же оружия. Сражаться рядом со скитариями авангарда означало умирать той же медленной смертью от радиации, что и сами мученики Омниссии.

Это страдание — это физическое и духовное бремя — делало скитариев авангарда столь эффективными убийцами. Они были послами разрушения Бога-Машины и не знали страха перед любым врагом, которого они обычно встречали первыми. Слишком трудно было устроить кибернетических воинов, знавших, что они уже доживают в мучениях последние дни, минуты и секунды своей жизни, и были полны решимости почтить Великого Создателя, ожидавшего их скорого возвращения к Нему.

— <Стоять>, — приказал Халдрон-44 Стройка, филактическая команда эхом раздалась в разумах и когитаторах бойцов «IV-Тантал». Скитарии — и шагавшие по мосткам над ним, и двигавшиеся с другой стороны цеха — мгновенно замерли. Омниспектральные данные подтвердили, что что-то на большой скорости приближается к ним.

— <Захватить цель>, — приказал Стройка, передавая полученные им данные солдатам «IV-Тантал».

Он услышал, как гудение их рад-карабинов зазвучало по другому, услышал тихий писк перенастраиваемых прицелов.

Кодовые сигналы Френоса~361 достигли Стройки за секунды до того, как скитарии успели расстрелять сервочереп. Шестерня-пропеллер дрона вращалась размытым пятном, когда Френос~361 вылетел на мостки навстречу Стройке и скитариям. Пролетев над их головами, сервочереп начал транслировать своему хозяину данные, собранные им в ходе разведывательного полета.

— <Отставить захват цели>, — приказал Стройка, позволяя сервочерепу подлететь к скитариям без риска быть сбитым. Загружаемые данные были быстро обновлены. Темные глубины храма-кузницы Бронте-Хордата внезапно осветились силуэтами новых целей, которые обнаружил Френос~361. Целая небольшая армия безобразных монстров ждала в засаде, забивая помехами фильтры скитариев. Порабощенные скверной механоиды храма-кузницы, казалось, поняли, что они обнаружены.

— Вы вторглись во владения Улькана Гнострамари, — внезапно загремели вокс-громкоговорители храма сквозь мрак и дымную мглу. Голос был искаженным эхом некогда гордой машины, но еще сохранял безошибочно узнаваемую властность магоса или магистра кузницы. Слова были переплетены какофонией мусорного кода безумия. — ... Архи-фабриканта Вельканос Магна... — голос прервался тяжелым кашлем, — Лорда-Профетехноса Суб-Кузни, Сердца Даркнида, Железного Всемогущего... Абистра-Динамикрон...

Прицел Стройки метался между обилием целей. Были видны лишь их подсвеченные силуэты во тьме, но по очертаниям альфа-примус определил, что его скитарии столкнулись со смешанными силами изуродованных скверной стражей кузницы и искаженных, покрытых

шипами боевых сервиторов — отвратительных тварей, сросшихся со своим оружием. Среди них, глубоко за рядами храмовых стражей, оптические фильтры Стройки различили подсвеченный силуэт того, кто, вероятно, и произносил речи в вокс-мегафоны. Чудовищный магистр кузницы, под чьей проклятой властью и работал храм Бронте-Хордата. Один из слуг Улькана Гнострамари — Темный Механикум.

По голосу и чудовищно аугментированному силуэту искаженного скверной магистра кузницы Стройка не смог точно опознать монстра. В исторических записях и пикт-файлах не нашлось подходящих соответствий, и Стройка предположил, что этот магос, должно быть, дослужился до своего нынешнего высокого положения во время долгой изоляции мира-кузницы в варп-шторме.

Однако имя Улькана Гнострамари было хорошо известно Стройке из данных, полученных перед высадкой. Гнострамари был генералом-фабрикатором Вельканос Магна задолго до того, как апокалиптический варп-шторм поглотил планету. Похоже, что Гнострамари по-прежнему правил миром-кузницей, найдя себе место в рядах Темных Механикум и покровителя среди Губительных Сил в лице чудовищной твари называемой Абистра-Диномикрон.

— <Точные данные, единица Стройка>, — сказал Энгра Мирмидекс, волна филактического вторжения хлынула в мысли командира скитариев. — <Мы должны выяснить местоположение Гнострамари. Только он обладает доступом к древнейшим, темнейшим тайнам мира-кузницы. Нужны точные данные, единица Стройка>.

— Наказанием за это вторжение, — прогрохотал еретический магистр кузницы, прежде чем снова закашляться, — будет ассимиляция.

Стаб-карабины ренегатов-стражей кузницы и радиевое оружие скитариев «IV-Тантал» были нацелены на противника. И вдруг расплавленное железо, кипевшее в глубинах внизу, внезапно взорвалось бешеным вихрем. Жидкий металл хлынул на скитариев авангарда, в своей пылающей ярости принимая образы тех имматериальных сущностей, которыми был одержим. Когда потоки расплавленного железа, вздыбившись, обрушились вниз, скитарии были поглощены его раскаленным неистовством. В разуме Стройки эхом раздались вопли его солдат. Кибернетические бойцы дымились под потоками расплавленного железа, их плоть и механизмы плавилась, их души разрывались демоническими сущностями, обитавшими в кипящем металле.

Глядя, как адское железо и расплавленный металл, оставшийся от его скитариев, стекают сквозь решетчатые мостки, Халдрон-44 Стройка приказал открыть огонь. Шагая по мосткам со своими рад-карабинами наизготовку, скитарии авангарда «IV-Тантал» начали стрелять по врагу. Обозначив силуэт пораженного скверной магистра кузницы как запрещенную цель, Стройка повел их вперед.

Стены храма-кузницы зазвенели от рикошетов выстрелов стаб-карабинов и радиевого оружия. Стройка увидел, что магистр кузницы с парой приспешников начал отступать. Преодолевая секции оплавленных мостков на своих гидравлически усиленных ногах, иногда приседая, чтобы укрыться за рельсами или решетчатым ограждением, Стройка вел своих скитариев в

наступление по храму-кузнице Темных Механикум.

В оптических приборах Стройки мелькали данные прицеливания и сведения о потерях, командир скитариев уворачивался от атак одержимых машин. Лишь его кибернетические рефлексy спасли Стройку от магна-манипуляторов, сминающих мостки, и емкостей с расплавленным металлом, пытающихся пожрать скитариев заживо. Фонтаны демонического металла разбрызгивались по мосткам, еще больше ослабляя их конструкцию, и заставляя бойцов «IV-Тантал» искать другие пути сквозь запутанный лабиринт построек храма-кузницы.

Когда Стройка и скитарии авангарда наконец приблизились к противнику, альфа-примус обнаружил, что эти тусы толкают перед собой рабов храма-кузницы. Культисты-рабочие были одеты в костюмы из ребристой резины с капюшонами — обычную рабочую одежду жителей миров-кузниц. Шланги их противогазов болтались перед ними, как хоботы. Зашитая и заплатанная резина костюмов едва скрывала мерзость их варп-мутаций. Сквозь стекла противогазов под капюшонами Стройка видел их глаза, белые от смеси ужаса и ликования, когда культисты-рабочие готовились пожертвовать собой за своего магистра кузницы, Архи-Фабриканта и нечестивую сущность Абистра-Динамикрон.

Стражи кузницы — солдаты планетарных технофеодальных войск отдельных храмов и мира-кузницы в целом — гнали рабочих под огонь скитариев. Стражи кузницы являли собой лишь искаженную тень своего прежнего великолепия. Они больше не были святыми воинами Омниссии, их оскверненная варпом плоть была покрыта пятнами ржавчины и сочилась гноем. Их церемониальные накидки превратились в черные лохмотья, а потускневшая аугметика была украшена цепями, шипами, колючей проволокой и патронными лентами с нечестивыми символами. Оптические устройства светились зловещим огнем из-под их черных шлемов, выполненных в виде черепов, выбирая цели среди наступающих скитариев, их стаб-карабины стреляли из-за живого щита рабочих-культистов.

Резиновые костюмы рабочих рвались в клочья, когда их разрывали радиевые заряды. Мутировавшие кости раскалывались, плоть превращалась в кровавое месиво, и раны чернели, становясь радиоактивными язвами. Храмовые рабы толпами падали замертво, и наконец стражам кузницы пришлось самим вступить в бой. Оружие скитариев авангарда оказалось не менее эффективными и против кибернетических солдат противника, шлемы-черепа которых разлетались брызгами запекшегося мозга и обломками когитаторов.

Огонь самих стражей-рenegатов был неоднородным: то это были сверхъестественно точные залпы, словно управляемые некоей демонической силой, то просто безумная бешеная стрельба. Для скитариев, наступающих по непрочным мосткам, и то и другое было опасным.

Стройка включил защитное поле, поставив энергетический щит на пути града пуль. Когда стражи кузницы, изрыгавшие в вокс-динамики потоки безумия и мусорного кода, усилили огонь, защитное поле, наконец, не выдержало и с шипением отключилось.

Но вражеский огонь не остановил скитариев. Стройка знал через филактическую связь, что подобные бои сейчас идут во всех районах столицы планеты, что его скитарии упорно пробиваются сквозь лабиринты фабрик, цехов, сборочных мастерских, рельсовых путей и

храмов-кузниц; пробиваются сквозь ряды чудовищно мутировавших врагов и сами неизбежно несут потери.

Они не подведут своих магосов и Бога-Машину. Это просто невозможно. Здесь царило зло, которое необходимо было полностью уничтожить — искажение святого замысла Омниссии, и этому нельзя было позволить существовать. Исполнение этого долга требовало нестигаемой решимости. Стальной воли. Железного хладнокровия. Всех даров Омниссии, которыми были благословлены воины Легионес Скитарии. Один за другим падали скитарии с мостков под градом пуль, но авангард «IV-Тантал» продолжал наступать.

Шагая по зловонным обломкам и трупам рабов и стражей кузницы, скитарии авангарда внезапно увидели новую угрозу. Боевые сервиторы на расположенных выше платформах, исполняя отданные им приказы, открыли огонь, как только противник подошел на ожидаемое расстояние. В боевых дронах не осталось почти ничего человеческого, их иссохшая кожа едва держалась на костях с имплантированным в них тяжелым оружием. Согнутые, утыканные шипами, присоединенные к огромным зарядным ящикам с патронами для их тяжелых болтеров и топливом для их мультимелт, сервиторы тяжело двинулись вперед, раскрывая рты в безмолвном крике.

Суб-альфа 7-Энрон-7 исчез в потоке болтерного огня, несколько скитариев на противоположном мостке превратились в массу горящей плоти и обломков брони, когда по их колонне выстрелила мультимелта. Стройка понял, что надо двигаться быстрее.

— <Суб-альфа Квендикс, принять командование>, — приказал Стройка. — <Выдвинуть вперед плазменные каливры. Цель — тяжелое оружие противника>.

Скитарии своим упорным наступлением оттесняли стражей кузницы, град радиевых зарядов и стабберных пуль между рядами противников становился все гуще. Квендикс выдвинул вперед двух скитариев со специальным оружием. Два кибернетических солдата подошли синхронным шагом и, откинув плащи, опустились на одно колено. Подняв свои тяжелые плазменные каливры, скитарии прицелились по дальним платформам, и выпустили потоки ослепительных синих сфер, пылающих, как маленькие солнца.

Их темп огня был сокрушительным, скитарии водили стволами каливров влево и вправо, поливая сервиторов потоками плазмы. Дроны начали падать, плазма прожигала дыры в их изуродованных телах. Другие встряхивали свои тяжелые болтеры, не понимая, что плазменные разряды сожгли оружие, расплавив его механизмы. Один сервитор на фланге просто взорвался, плазма прожгла его насквозь и попала в бак с топливом для мультимелты. Взрыв поглотил еще двух сервиторов и поджег третьего, который стал беспорядочно стрелять из болтера, создавая не меньшую угрозу для своих стражей кузницы, чем для скитариев.

Халдрон-44 Стройка бросился вперед, сотрясая шагами мостки, его сопровождали два скитария авангарда, сметая вражеских солдат с пути командира рассчитанными залпами рад-карабинов. Когда у них закончились боеприпасы, альфа-примус выпустил двойной поток электрической ярости из своих дуговых пистолетов. Оскверненные вражеские механоиды падали, содрогаясь в конвульсиях, пораженные их выстрелами. Корчась в судорогах, они

сжимали свои стаб-карабины, беспорядочно выпуская пули сквозь решетчатые мостки.

Стройка, шагая мимо них, даже не стал ждать, пока дуговые выстрелы сожгут их плоть и механизмы. Когда их жизненные показатели гасли, когитатор Стройки добавлял их к списку боевых единиц противника, уничтоженных в ходе выполнения задачи, достигшему уже трехзначной цифры.

Такие записи были полезны — как в случае альфа-примуса, так и для любого солдата-скитария — они влияли на продвижение по службе, распределение сфер ответственности в легионе, статус и присвоение кибернетических улучшений. В отличие от Астра Милитарум или Адептус Астартес, где подобные решения были оставлены на субъективное усмотрение офицеров, способных ошибаться, в Легионес Скитарии такие вопросы решались с использованием точных данных.

Перезаряжая рад-карабины, скитарии последовали за своим командиром, но Стройка внезапно остановился. Несколько пуль выбили искры из его брони. В когитаторах Стройки замигал тревожный сигнал предупреждения об угрозе. Колоссальный фонтан расплавленного железа взметнулся рядом с мостками. Стройка видел, как кошмарные силуэты демонических существ тянутся к нему в струях и волнах жидкого металла.

Повернувшись, Стройка вытянул руки. С гидравлическим лязгом дуговые пистолеты снова скользнули по направляющим. Согнув колено, альфа-примус пнул следовавшего за ним скитария в грудь, оттолкнув его с пути струи жидкого металла. Мостки перед Стройкой и скитариями начали плавиться. Повернувшись обратно, альфа-примус увидел, что другая волна расплавленного железа превратила мостки на другой стороне в жидкую стекающую массу. Металлическая решетка начала колебаться под его ногами.

Оптические системы Стройки вспыхнули предупреждениями об опасности, которая была слишком очевидна, но способов избежать ее почти не было. Оттолкнувшись от поручня, Халдрон-44 Стройка разбежался, насколько позволяли ослабленные мостки. Топая по металлической решетке, командир скитариев перевел энергию на гидравлические системы ног, готовясь к прыжку веры. И снова он обнаружил, что транслирует молитву Омниссии, и надеялся, что Бог-Машина получает его сигнал.

— <Великий Создатель, я святое оружие Твое, благословенное железом и проклятое плотью. Боже Омниссия, Бог-Машина Марса и покровитель всех машин, направь мои механизмы>.

Оттолкнувшись от трясущихся мостков, Стройка подпрыгнул в воздух. Под ним бурлило и кипело бушующее сердце мира-кузницы. Размахнувшись в воздухе своими титановыми ногами, чтобы увеличить скорость, он ухватился за кусок ржавой цепи, которые во множестве свисали с дополнительных поручней и мостков под потолком помещения.

С развевающимся красным плащом за спиной, Стройка зацепился металлическими ногами за поручни параллельного мостка. Ухватившись за решетчатую конструкцию, он увидел, что суб-альфа Квендикс и его скитарии еще далеко. Халдрон-44 Стройка оказался в окружении

многочисленных противников.

— <Защитить альфа-примуса!> — услышал Стройка приказ Квендикса скитариям.

В толпу врагов ударили радиевые выстрелы. Стройка, приземлившись на мостки, ударом ноги снес с плеч голову мутировавшего рабочего в капюшоне. Схватив за рогатый шлем стража кузницы, который пытался использовать храмового раба как щит, альфа-примус ударил голову солдата Темных Механикум о поручень. Рога отломились, шлем раскололся. Стройка вырвал оружие у стража кузницы и нанес мощный удар своей бионической бронированной перчаткой. Развернув стаб-карабин убитого солдата, командир скитариев разрядил его магазин в толпу оскверненных рабов и стражей кузницы, вода стволом туда-сюда.

Тела врагов валялись на мостки одно за другим, сраженные выстрелами в упор. Когда у карабина кончились боеприпасы, Стройка с силой запустил его в толстого мутанта-рабочего, плоть которого вываливалась из резинового костюма. Оружие ударило рабочего по голове в капюшоне, вышибив из него дух.

Увидев, что командир скитариев оторвался от своих подчиненных, оскверненные стражи кузницы бросились в бой с необычайной яростью, топча изрешеченные пулями трупы своих товарищей, чтобы добраться до него. Шагнув назад по мостку, Стройка снял с пояса пару мозгобойных гранат, висевших на магнитных креплениях. Отжав предохранители, он швырнул гранаты на мостки. Они взорвались, окутав решетки мостков вспышкой синей электрической энергии, охватившей наступающих стражей кузницы. Мощный разряд биоэлектричества прошел сквозь их механизмы, калеча мозг, и охваченные скверной кибернетические солдаты рухнули на колени, в агонии схватившись за шлемы.

Квендикс и его скитарии поспешно бросились вперед, окружив Стройку своими рядами и ураганом радиевых зарядов выкашивая защитников храма-кузницы.

Почерневшие от радиоактивных ожогов тела врагов падали грудями. Скитарии продолжали наступление, как и предписывали их протоколы. Стройка уже получал новые приказы от Энгры Мирмидекса.

— <Суб-альфа Квендикс>, — приказал Стройка. — <Ты примешь командование здесь и зачистишь храм-кузницу от оскверненных конструкторов. Это строение должно быть очищено от тех, кто служит Темным Механикус. Приказ понятен?>

— <Да, альфа-примус>, — ответил Квендикс, увернувшись от пули, срикошетившей от ближайшего поручня. — <Сэр, а куда направляетесь вы?>

Халдрон-44 Стройка взялся за тот же поручень и, подтянувшись на мостки, расположенные выше, взглянул сверху на суб-альфу.

— <Сообщить магистру этой кузницы, что он больше не магистр>, — сказал Стройка и

продолжил подниматься по запутанным решетчатым лабиринтам мостков.

Тёмные Механикус отвергли волю Омниссии и перешли на сторону Хаоса

<http://tl.rulate.ru/book/30591/661621>